

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

XVII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№ 16(17)

г. МОСКВА, 2018

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам XVII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 16 (17)
Сентябрь 2018 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2018

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биозкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

Яковишина Татьяна Федоровна – канд. с.-х. наук, доц., заместитель заведующего кафедрой экологии и охраны окружающей среды Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры, член Всеукраинской экологической Лиги.

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам XVII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2018. – № 16 (17) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/16\(17\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/16(17).pdf)

Электронный сборник статей XVII студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «Педагогика»	4
ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ Колесникова Аделина Николаевна	4
Рубрика 2. «Юриспруденция»	9
ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОКУШЕНИЯ НА УБИЙСТВО И УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ Мартемьянова Татьяна Олеговна Хутов Казбек Мухамедович	9

РУБРИКА 1.

«ПЕДАГОГИКА»

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Колесникова Аделина Николаевна
студент, Елабужский институт К(П)ФУ,
РФ, г. Елабуга

В последние десятилетия в отечественной системе образования, как и в большинстве стран Западной Европы и в США, все большую роль играют интеграционные тенденции, выражающиеся главным образом в переходе к инклюзивной форме образования. Эти тенденции проявляются в закреплении на законодательном уровне (ст. 5, п. 5 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 29 декабря 2012 года) [6], ратификации Россией ряда международных нормативно-правовых актов («Конвенция о правах ребенка» [2], «Конвенция о правах инвалидов»[3]), открытии экспериментальных площадок, реализации программ, направленных на реформирование школьной среды и образовательной системы в целом. Другими словами, инклюзивное образование становится ведущей тенденцией образовательной политики России в долгосрочной перспективе.

Россия во многом ориентируется на опыт реализации инклюзивной модели образования у других стран, однако в нашей стране она имеет отличительные особенности, обусловленные определенными факторами. В частности, речь идет об исторических и социально-экономических условиях становления и развития российской системы образования как части общества. В первую очередь, стоит отметить, что интеграционные процессы в образовании начались в России на несколько десятилетий позже, чем в остальных странах западного мира. Кроме того, условия и пути реализации этих процессов также кардинально отличались от того, как это происходило в странах Западной

Европы и США. На сегодняшний день в российском общественном сознании инклюзия понимается в «узком» смысле - как обучение детей с ограниченными возможностями здоровья (далее - ОВЗ) совместно с нормально развивающимися сверстниками, то есть инклюзивные процессы рассматриваются главным образом в рамках сферы образования и применительно к конкретным категориям лиц.

Несмотря на уже имеющийся теоретико-методологический и региональный практический опыт, российская модель инклюзивного образования еще только формируется, и оценки этого процесса до сих пор неоднозначны. Н. Н. Малофеев, выступая за интегративные процессы в образовании, подчеркивает, что инклюзию следует понимать лишь как одну из форм организации обучения детей с ОВЗ, и негативно оценивает тенденцию к сокращению системы специального образования [3]. С. В. Алехина указывает на распространенное явление, когда детей с ОВЗ просто переводят в общеобразовательные школы, не создавая там специальных образовательных условий. Такой механический подход автор называет «неэффективным и опасным как для ребенка, так и для самой идеи инклюзии»[1].

Среди трудностей, которыми сопровождается процесс реформирования отечественной образовательной системы, особенно остро выделяются проблемы социального свойства.

Это обусловлено тем, что инклюзивная модель образования является выражением принципиально нового социального подхода к пониманию проблем лиц с ОВЗ, согласно которому причину трудностей социальной интеграции следует видеть не в самом лице с ОВЗ, а в среде, которая не приспособлена для его особых потребностей. Преодоление обществом негативных установок в отношении инвалидности является ключевым условием реализации инклюзивного образования, однако современное российское общество в большинстве своем далеко от этого.

Причины кроются, очевидно, в значительной социальной изоляции инвалидов и длительной практике сегрегации специального (коррекционного)

образования от общего, в результате чего дети с ОВЗ вне стен специальных учреждений испытывают значительные трудности в социальной адаптации, в то время как социум не готов к восприятию и принятию их как равноправных членов. Внедрение инклюзивной образовательной модели осложняется тем, что к этому не готовы и педагоги общеобразовательных школ.

С. А. Черкасова указывает на отсутствие системного подхода в подготовке педагогов для работы в условиях инклюзивного образования[8]. Эта ситуация закономерно вызывает тревогу родителей учащихся с ОВЗ: по данным исследования Т. В. Тимохиной, именно отношение учителей они считают главным препятствием к интеграции своих детей в среду массовой школы [5]. Кроме того, педагоги общего и специального образования считают себя недостаточно компетентными для профессиональной деятельности в системе инклюзивного образования.

В современной психологии профессиональная готовность педагогов к деятельности рассматривается как структурное образование, представляющее собой систему взаимосвязанных компонентов. Готовность к деятельности в условиях инклюзивного образования представляет собой отдельный, хотя и близкий по структуре и содержанию, вид готовности. В. В. Хитрюк вводит термин «инклюзивная готовность», понимая под ним «сложное интегральное субъектное качество личности, которое позволяет успешно реализовывать профессиональные и научно-педагогические компетенции и опирается на соответствующую подготовку»[7].

Авторы, занимающиеся проблемой готовности педагогов к работе в условиях инклюзии, предлагают рассматривать ее не только в педагогическом, но и в психологическом аспекте, выделяя в качестве базового компонента психологической готовности эмоциональное принятие учащегося с ОВЗ.

Особенности психологической готовности свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности у педагогов профессионально значимых личностных качеств специалиста, реализующего профессиональную деятельность в условиях образовательной инклюзии. Ответы педагогов

свидетельствуют о сниженной мотивации к педагогической деятельности в новых условиях, недостаточном уровне профессиональных знаний в области образовательной инклюзии, а также о трудностях, связанных с социально-психологическими особенностями, личностными качествами и установками. Педагоги испытывают недостаток знаний в области коррекционной педагогики и специальной психологии, что, вероятно, отражается на отношении к педагогической работе с различными категориями детей с ОВЗ. Многие педагоги считают, что подобный опыт был бы полезен для них как в личностном, так и профессиональном плане, но при этом полагают, что образовательная организация, в которой они работают, не имеет условий для организации полноценного психолого-педагогического сопровождения учащихся с ОВЗ. Таким образом, уровень психологической готовности педагогов общеобразовательных учреждений к профессиональной деятельности в условиях инклюзии остается достаточно низким.

Очевидно, что эффективность внедрения инклюзивных процессов в систему российского образования в значительной степени зависит от уровня как профессиональной, так и психологической готовности к нему участников образовательного процесса. В свете этого формирование готовности педагогов к профессиональной деятельности в условиях инклюзии должно представлять собой долгосрочную стратегию, включающую, в том числе, комплекс мероприятий, направленных на формирование необходимых личностных и профессиональных качеств у всех участников образовательного процесса.

В свете усиливающихся инклюзивных тенденций в развитии современной отечественной системы образования проблема психологической готовности педагогов к работе в инклюзивной школе приобретает особую актуальность, поскольку выступает одним из главных условий эффективности педагогического процесса, в том числе инклюзивного.

Список литературы:

1. Алехина С. В. К вопросу психологической готовности учителя к включающему образованию // Инклюзивное образование: теория и практика: сборник материалов международной научно-практической конференции /отв. ред.: О. Ю. Бухаренкова, И. А. Телина, Т. В. Тимохина. - Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2016. - 955 с.
2. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/2565085/> (дата обращения: 5.09.2018)
3. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540422/> (дата обращения: 1.09.2018)
4. Малофеев Н. Н. Развитие инклюзивного образования в России // Инклюзия в образовании. - 2016. - № 1. - С. 6-13.
5. Тимохина Т. В. Инклюзивно ориентированное образование // Перспективы образования и науки.- 2014. - № 5 (11). – С.62-64.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
7. Хитрюк В. В. Инклюзивная готовность как этап формирования инклюзивной культуры педагога: структурно-уровневый анализ // Вестник Брянского государственного университета.- 2012. - № 1. - С. 8-84.
8. Черкасова С. А. Опыт формирования готовности студентов-психологов к работе в системе инклюзивного образования // Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования».- 2014. - № 2 (45). - С. 173-176.

РУБРИКА 2. «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОКУШЕНИЯ НА УБИЙСТВО И УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ

Мартемьянова Татьяна Олеговна
магистрант, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
РФ, г. Саратов

Хутов Казбек Мухамедович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
РФ, г. Саратов

Наиболее типичными группами неоконченных противоправных посягательств являются преступления против жизни и здоровья, преступления против собственности, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Так, наибольшее распространение среди выявляемых и расследуемых неоконченных противоправных посягательств имеют преступления против жизни и здоровья (29,9% в соответствующей совокупности уголовных дел).

Менее распространены, но также довольно часто встречаются неоконченные преступления против собственности, а также против половой неприкосновенности и половой свободы личности (26,6% и 23,7% – соответственно).

Остальные группы преступных посягательств, встречаются существенно реже.

Наиболее распространенными среди иных групп неоконченных преступлений являются неоконченные преступления против жизни и здоровья граждан.

Из них более распространенными преступлениями среди расследуемых следственными органами СК РФ и его структурных подразделений оказались убийства [2]

В связи с распространенностью покушений на убийство актуальность изучения проблем квалификации покушения на убийство и, в частности, вопросы разграничения составов покушения на убийство и угрозы убийством не вызывает сомнений.

Помимо таких форм неоконченных убийств как приготовление к преступлению и покушения на него следует выделить также состав преступления – угроза убийством, который также как покушение на убийство не охватывает доведение действий по лишению человека жизни до логического конца, но при этом их следует отграничивать друг от друга [4].

В частности, важное правоприменительное значение имеет разграничение покушения на убийство и угрозы убийством [3].

Проанализируем сходства и различия их между собой.

Сходства состоят в следующем:

- покушение на убийство и угроза убийством совершаются с умыслом, как правило, прямым;
- отсутствует общественно опасное последствие в виде причинения смерти человеку.

Различия заключаются в следующем:

- покушение может выражаться в форме действия или бездействия, угроза убийством выражается в любой активной форме, то есть в форме действий или словесной форме;
- угроза убийством в отличие от покушения представляет собой самостоятельный состав преступления;
- при покушении на убийство возможен добровольный отказ. Угроза убийством – это формальный состав преступления и добровольный отказ от него невозможен.

- максимальное наказание за угрозу убийством составляет 2 года лишения свободы. Наказание же за покушение более строгое и зависит от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков;

- при покушении на убийство имеется умысел на причинение смерти другому лицу, при угрозе убийством цель лишение жизни отсутствует.

Для более четкого разграничения покушения на убийство и угрозы убийством следует на законодательном уровне закрепить определение угрозы убийством и предусмотреть возможные формы ее выражения.

Так, необходимо в примечании к статье 119 Уголовного кодекса РФ дать следующее определение: угроза убийством представляет собой выраженную в форме действий, словесной (письменной или устной) форме намерение причинить смерть потерпевшему, совершенное умышленно.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Данные официального статистического отчета СК РФ "Сведения о деятельности Следственного комитета РФ" // Официальный сайт СК РФ. Интернет ресурс: <http://sledcom.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).
3. Косарев С.Ю. Покушение на преступление (проблемы квалификации) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 1 (34). С. 105-110.
4. Рамазанов А.В. Общий анализ неоконченной преступности в российской Федерации // Инновационное развитие. 2017. № 1 (6). С. 63-65.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам XVII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 16 (17)
Сентябрь 2018 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

